Мамяченков В. Н. Денежные доходы и расходы неполных семей колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 171—185. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-171-185.

Mamyachenkov, V. N. (2018). Incomes and Expenses of Single-Parent Families of Farmers of Sverdlovsk Region (according to Budget Surveys of 1960). *Nauchnyy dialog, 1:* 171-185. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-171-185. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.9:[330.566.63+330.567.22]+314.622.4(470.54)“1960”
DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-171-185

Денежные доходы и расходы неполных семей колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2018),** orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена практически неразработанной в отечественной историографии теме, в том числе и в региональном аспекте. Целью написания статьи было исследование денежных доходов и расходов неполных семей колхозников Свердловской области в 1960 году. Исследование проведено на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) с привлечением интернет-источников, а также научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее значимостью для общественных наук, прежде всего – для истории, социологии и экономики. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в фондах указанных архивов. Отмечается, что любая семья, в том числе неполная, представляет собой специфический правовой институт, выполняющий целый ряд важных социально-экономических функций. Утверждается, что, несмотря на значимый общественный вес неполных семей, их материальное положение в советский период практически не исследовалось. Констатируется, что наблюдалась довольно серьезная дифференциация денежных доходов и расходов обследованных непол-

ных семей колхозников. Заявляется, что в составе семей обращает на себя внимание отсутствие в них мужчин, что было довольно распространенным явлением в послевоенные годы. Доказывается огромная роль личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в экономике обследованных семей: для их значительной части продукты подсобного хозяйства составляли основу ежедневного рациона питания. Декларируется, что большую часть расходов неполных семей колхозников составляли затраты по приобретению продуктов питания и промышленных товаров. Делается вывод, что даже с учетом существенных доходов от ЛПХ суммарные доходы неполных семей были значительно ниже доходов городских рабочих семей.

Ключевые слова: Свердловская область; бюджетные обследования; неполные семьи; денежные доходы и расходы.

1. Введение

Семья, то есть «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью и моральной ответственностью», популярными справочниками относится к важнейшим общественным ценностям [Большой …, 1993, с. 1194]. По своей сути такое объединение представляет собой и особую социальную группу, и специфический правовой институт, выполняющие целый ряд важных социально-экономических функций, в том числе функцию воспроизводства населения.

В связи с вышесказанным становится понятной необходимость наличия в обществе, прежде всего, полноценных семей, то есть таких, в которых у детей имеются в наличии оба родителя. Но, в то же время, в 2012 году в России число неполных семей составило 30 процентов (6,2 млн) [Число …, 2012]. При этом в качестве одинокого родителя в абсолютном большинстве случаев выступала мать. Как нам представляется, в исследуемом 1960 году ситуация вряд ли была лучше — ведь с момента окончания Великой Отечественной войны (на многие десятилетия изуродовавшей половозрастную структуру российского общества) прошло всего лишь полтора десятилетия.

Таким образом, объектом исследования в настоящей статье выступают неполные семьи колхозников Свердловской области, а предметом — их доходы и расходы, выраженные в денежной форме. При этом к неполным семьям мы (абстрагируясь от точных социологических формулировок) относим семьи, имеющие в своем составе менее двух родителей. Надо также сказать, что, несмотря на значимый общественный вес неполных семей, их материальное положение в советский период практически не исследовалось — данная проблема интересовала разве что психологов [Матейчик, 1980]. Основной причиной тому, как нам представляется, было то, что неполные семьи рассматривались властями как заведомо ущербные и не за-

служивающие внимательного изучения. Лишь в 1990-е и более поздние годы выходят в свет труды некоторых социологов [Гурко, 2000; Крайг, 2006; Николаева, 2006]. Но, что характерно, *материальные* условия жизни неполных семей по-прежнему являются непривлекательной темой для историков и экономистов.

Что касается автора данной статьи, то он уже исследовал условия жизни детей, по разным причинам (и зачастую, кстати, из неполных семей) попавших в детские дома [Мамяченков, 2009; 2016]. Настоящая статья, как нам представляется, должна послужить вкладом в дальнейшую разработку проблемы материальных условий жизни неполных смей в советском обществе.

Для проведения настоящего исследования мы выбрали 10 бюджетов неполных семей колхозников из 7 колхозов Свердловской области за 1960 год, причем выбранные нами респонденты провели дома все дни этого високосного года (табл. 1).

Таблица 1

Персональные данные некоторых обследованных в 1960 году неполных семей колхозников Свердловской области

№№ п/п	Фамилия и состав семьи	Года рождения	Место работы (проживания)	Район
1	Батовы: Анна Васильевна, мать Александр, сын	1924 1946	Колхоз «Путь к коммунизму»	Талицкий
2	Бухаровы: Александра Михайловна, мать Петр, сын	1907 1951	Колхоз им. Тимирязева	Белоярский
3	Измоденовы: Анна Петровна, мать Владимир, сын	1908 1940	Там же	Там же
4	Исаковы: Раиса (?), мать Анатолий, сын	1898 1939	Колхоз им. Калинина	Пышминский
5	Дружинины: Мария Даниловна, мать Людмила, дочь, Нина, дочь	1916 1950 1954	Колхоз «Золотой Колос»	Верхотурский
6	Киневы: Антонина Яковлевна, мать Сергей, сын	1908 1940	Колхоз им. Красных Партизан	Шалинский
7	Лахтины: Александра Дмитриевна, мать Татьяна, дочь	1900 1923	Колхоз «Россия»	Слободо-Туринский

№№ п/п	Фамилия и состав семьи	Года рождения	Место работы (проживания)	Район
8	Марковы: Мария Степановна, бабушка Тамара, внучка	1896 1956	Колхоз им. Красных Партизан	Шалинский
9	Носовы: Анастасия (?), мать Виктор, сын Иван, сын	1906 1945 1947	Колхоз «Путь к коммунизму»	Талицкий
10	Наумовы: Елена Петровна, мать Николай, сын	1921 1950	Колхоз им. Ленина	Коптеловский

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 35, 50, 90, 136, 220, 265, 278, 320, 414, 419.

Таким образом, число дней пребывания семей из двух человек составило 732, а из трех — 1098. Такая выборка дает возможность самым прямым образом сопоставлять все виды доходов и расходов обследованных семей и осуществлять анализ с использованием математического аппарата.

Выбор для исследования именно *колхозных* неполных семей объясняется тем, что их материальное положение было особенно тяжелым во всех смыслах. Так, при рассмотрении списка обследованных сразу обращает на себя внимание отсутствие в нем мужчин — «безотцовщина» в семье была, к сожалению, довольно распространенным явлением в послевоенные годы. Кроме того, в одном случае семья состояла из бабушки и внучки. Возраст обследованных колебался в следующих пределах: у глав семейств — от 36 до 64, у прочих —от 4 до 37 лет. Отметим при этом, что два респондента в год обследования вступили в пенсионный возраст.

2. Денежные доходы неполных семей: опора на личные подсобные хозяйства

Для анализа денежно-доходной части бюджетов неполных семей мы составили таблицу 2, где расположили обследованные семьи в порядке убывания их семейного денежного дохода.

По изучении указанной таблицы можно сделать ряд интересных выводов. Так, прежде всего, обращает на себя внимание довольно серьезная дифференциация налично-денежных доходов обследованных семей: например, и суммарный, и среднедушевой годовой денежный доход се-

Таблица 2

Денежные доходы обследованных семей в 1960 году, *руб./семью/год*

№№ обследованных семей	Численность семьи, *чел.*	Денежные доходы		В том числе:					Стоимость потребленных продуктов ЛПХ	Денежные доходы с учетом стоимости потребленных продуктов ЛПХ
		семейные	среднедушевые внутрисемейные	от колхоза	за работу в государственных и кооперативных организациях	от продажи продуктов с/х	от продажи скота и птицы	прочие поступления, в том числе пенсии и пособия		
4	2	10773	5386	2177	6102	632	—	1862	2551	13324
3	2	9791	4896	3368	—	5833	301	289	3566	13357
5	3	7689	2563	3867	200	2227	551	1244	6785	14474
8	2	5564	2782	50	—	461	—	5053	4058	9622
2	2	5017	2508	3029	—	959	60	969	2848	7865
1	2	4609	2305	2873	—	1173	—	563	3062	7671
9	3	4500	1500	3395	—	517	372	216	4082	8582
6	2	4077	2188	2829	—	991	50	207	4475	8552
10	2	3946	1973	1563	—	1559	80	744	3592	7538
7	2	2441	1221	1794	173	133	—	341	1820	4261
Среднедушевые доходы обследованных семей	—	2654	—	1134	276	658	64	522	1675	4329
Среднедушевые доходы колхозных семей Свердловской области	—	3036	—	1130	455	456	216	779	н/св	н/св

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 3, 18, 64, 90, 113, 219, 249, 262, 265, 278, 320, 400—405, д. 3009, л. 65 (расчеты автора).

мьи № 4 (безусловного лидера по денежным доходам среди всех семей) почти в 4,5 раза превысил аналогичный показатель аутсайдера — семьи № 7. Лидерство семей 3 и 4 легко объяснимо, так как в обеих наличествуют молодые мужчины 20 и 21 года. Как видно из таблицы, один из них (судя по всему) работал в государственных или кооперативных структурах за «твердую» зарплату (семья № 4), а другой отдавал силы приусадебному участку (семья № 3). И такая дифференциация наблюдалась по всем без исключения видам доходов обследованных семей. Например, доходы от колхоза колебались от 50 до почти 4000, от продажи продуктов сельского хозяйства — от 133 до почти 6000, прочие поступления — от 207 до более чем 5000 руб.

Второе, что бросается в глаза, — это огромная роль личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в экономике обследованных семей: среднедушевое потребление его продукции внутри семьи в течение года составило 1675 руб., то есть в расчете на сутки — 4 руб. 58 коп. При этом объем среднедушевых продаж продукции ЛПХ составил 722 руб. (1 руб. 97 коп. в сутки).

Таким образом, суммарный среднедушевой доход обследованных семей равнялся 6 руб. 55 коп., что составляло 55 % от ежесуточного дохода — 11 руб. 83 коп. По таблице хорошо видно, что даже самые бедные семьи какую-то часть продукции ЛПХ реализовывали на сторону. Характерно при этом, что доходы от продажи скота и птицы были невелики или совсем отсутствовали — колхозники предпочитали продавать прежде всего излишки картофеля, овощей и бахчевых.

В таблице 2 зафиксирован удивительный, на наш взгляд, случай с семьей № 5, состоявшей из 43-летней Дружининой Марии Даниловны и двух ее малолетних (5 и 9 лет) дочерей. Глава семьи (видимо, необыкновенно работоспособная женщина) смогла получить такой доход от своего приусадебного участка, что обеспечила внутрисемейное потребление в объеме почти 7000 руб., а, кроме того, продала продукции на сторону на сумму почти 3000 руб. Таким образом, доходы семьи с учетом продукции ЛПХ значительно превысили доходы большинства семей, в том числе и находившихся в лучших условиях. В то же время, например, семья № 7 по каким-то причинам не имела развитого ЛПХ, а поэтому ее материальное положение было наиболее тяжелым — доходы этой семьи были в 2,5 раза ниже среднего уровня по региону. Лишь немногим выше были доходы семьи № 9, состоявшей из 54-летней матери и двух ее несовершеннолетних сыновей.

В-третьих, таблица 2 дает возможность сравнить доходы респондентов со среднеобластными показателями колхозных семей. При этом

хорошо видно, что среднедушевые годовые доходы неполных семей — 2654 руб. — были ниже средних по области — 3036 руб. И только с учетом «монетизированной» продукции ЛПХ эти доходы составили 4329 руб. Для сравнения: аналогичный показатель по семьям рабочих промышленных предприятий Свердловской области в 1960 году составил 7070 руб. без учета стоимости продукции огородов, садовых участков и прочего [Территориальный …, л. 1—2]. Таким образом, можно констатировать, что неполные семьи сельской местности имели сравнительно низкие денежные доходы и выживали только благодаря ЛПХ.

Наконец, надо сказать о том, чего не видно по таблице 2, — о пенсиях и пособиях, включенных в колонку «Прочие поступления». В исследованном году пенсии получали два респондента: главы семей № 4 и 8. При этом в первом случае 62-летняя женщина получала государственную пенсию (120 руб. в месяц, то есть 1440 руб. в год), и, кроме этого, в течение года колхоз имени Калинина Пышминского района выплатил ей в качестве пенсии сумму в размере 600 руб. Во втором случае респондентка получала государственную пенсию в размере 136 руб. в месяц (1632 руб. в год). Возможно, имели место и другие различные пособия, но их конкретные виды и суммы в статистических формах отсутствуют.

Так, нам не удалось обнаружить, например, фактов получения пособий на детей матерями неполных семей, не имеющих отцов (в этом случае в свидетельстве о рождении ребенка в графе «Отец» ставился прочерк). Размеры такого пособия составляли мизерную сумму — 50 руб., и, возможно, поэтому матери не оформляли соответствующие документы (см. рис.). Кроме того, не исключено, что в ряде случаев отцы формально значились в метриках своих детей.

Рис. Решение о назначении государственного пособия матери-одиночке И. Б. Кухаренко

Источник: [Одинокая мать …].

3. Денежные расходы: тихая бедность

Для исследования денежных расходов неполных колхозных семей мы составили таблицы 3 и 4, причем в первой из них расположили обследованные семьи в порядке убывания их суммарных годовых денежных расходов, а во второй — только расходов на питание.

Таблица 3

Денежные расходы обследованных семей, *руб./год*

№№ обследованных семей	Денежные расходы		В том числе:						Стоимость потребленных продуктов ЛПХ	Денежные расходы с учетом стоимости потребленных продуктов ЛПХ
	семейные	среднедушевые внутрисемейные	покупка скота и птицы, продуктов с/х, промтоваров (включая продовольственные)	покупка, ремонт и возведение построек	оплата личных услуг	общественное питание	налоги	прочие расходы		
4	10286	5143	8349	350	626	219	632	110	2551	12837
3	9404	4702	6683	—	358	1044	415	904	3566	12970
5	7771	2590	7350	—	114	—	245	62	6785	14556
8	5607	2804	4234	350	238	620	24	141	4058	9665
2	5056	2528	4235	—	333	133	229	126	2848	7904
1	5009	2505	3939	—	360	446	238	26	3062	8071
6	4447	2224	3023	435	245	305	200	239	4475	8922
9	4105	1368	3085	—	376	164	480	—	4082	8187
10	3983	1992	3030	225	115	369	199	45	3592	7575
7	2380	1690	2094	—	127	40	107	12	1820	4200
Среднедушевой расход обследованных семей	2639	—	2092	62	131	152	126	76	1675	4314
Среднедушевой расход колхозных семей Свердловской области	3038	—	2143	н/св	н/св	н/св	92	н/св	н/св	н/св

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 3, 18, 64, 90, 113, 219, 249, 262, 265, 278, 320, 400, 405, д. 3009, л. 65 (расчеты автора).

Нетрудно заметить почти полное сходство порядка расположения респондентов в таблицах 2 и 3: лишь респонденты 6 и 9 в них меняются местами. Вывод напрашивается сам собой: обследованные семьи жили исключительно в рамках своих доходов, то есть, как принято говорить в подобных случаях, по средствам. При этом, как видно из таблицы 3, большую часть расходов (не менее 2/3) составляли покупки скота, птицы, продуктов сельского хозяйства и промышленных товаров (включая продовольственные).

Таблица 4

Суммарные расходы обследованных семей на питание с учетом стоимости потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ, *руб./год*

№№ обследованных семей	5	8	9	6	4	10	1	3	2	7
Сумма расходов	8216	5894	5868	5824	5029	4606	4276	3566	3553	2350
Удельный вес расходов на питание в общей сумме расходов, %	83	61	72	65	39	61	53	27	45	77

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 3007, лл. 3, 18, 64, 113, 219, 265, 278, 320, 400, 405.

Остальные расходы (включая уплату налогов) не играли существенной роли в бюджетах неполных семей, достигая лишь в отдельных случаях 10—12 % всех затрат. Столь упрощенная структура расходов беспристрастно свидетельствует только о том, что в исследуемом периоде речь могла идти только о *выживании* неполных семей.

Сравнение расходов неполных семей со средними показателями по всем колхозным семьям области показывает (как и сравнение доходов, что естественно) их низкий уровень, предопределявший и общий более чем скромный уровень материального достатка. При этом таблицы 3 и 4 наглядно подтверждают (опять-таки!) решающую роль ЛПХ в обеспечении обследованных семей продуктами питания. Можно утверждать, что для значительной части обследуемых эти продукты составляли основу их ежедневного рациона. В то же время расходы на питание (табл. 4) имели весьма широкую дифференциацию: от 27 до 83 % (усредненный процент — 58).

Кроме того, получившийся в таблице 4 числовой ряд, как мы видим, будет несколько иным, нежели ряды доходов и расходов все тех же семей. За одним только исключением — семьи № 7, имеющей, как было показано выше, наименьший уровень доходов и расходов. Между тем, например, семья № 4, имеющая наибольший уровень суммарных доходов и расходов, оказалась в таблице № 4 только на пятом месте — видимо, мама и ее взрослый сын экономили на питании. То же самое предположение можно сделать и в отношении семьи № 3.

Представление об уровне платежеспособности неполных семей дает таблица 5, в которой мы сгруппировали цены на наиболее доступные в исследуемый период продовольственные товары, то есть те, которые можно было купить в сельских магазинах.

Что касается промышленных товаров, то их ассортимент был едва ли не беднее продовольственных. По данным М. А. Безнина, даже в 1965 году в российской глубинке не полностью удовлетворялся спрос на такие необходимые товары, как строительные материалы (древесина, шифер, гвозди и т. д.), предметы крестьянского хозяйства (лопаты, ведра и т. д.), бытовые товары (электролампы, будильники, бритвы), транспортные средства, телерадиоаппаратура, швейные изделия, ткани, обувь и даже канцелярские принадлежности [Безнин, 1991, с. 217].

Практически за любыми качественными промтоварами жителям села приходилось ездить в районные и даже в областные центры. Но и там перечень товаров был весьма ограничен. Например, в том же 1965 году (то есть пятилетие спустя после исследуемого нами года) на всю огромную Свердловскую область с населением около 4 млн 300 тыс. человек торговыми

Таблица 5

Цены на некоторые продукты питания ежедневного потребительского спроса в 1961 году, *руб.**

№№ п/п	Наименование продуктов	Количество	Цена
1	Хлеб ржаной	1 кг	0,16
2	Хлеб пшеничный	1 кг	0,28
3	Батон пшеничный	0,5 кг	0,25
4	Сахар-песок	1 г	0,90
5	Масло растительное	1 л	0,70
6	Водка «Московская»	1 бутылка=0,5 л	2,87
7	Картофель	1 кг	0,10
8	Капуста свежая	1 кг	0,07
9	Капуста квашеная	1 кг	0,16
10	Свекла	1 кг	0,09
11	Морковь	1 кг	0,12
12	Огурцы соленые	1 кг	0,07

* В пореформенных деньгах 1961 г.

Источник: [Государственные розничные цены …].

организациями было реализовано: часов наручных — 235, радиоприемников и радиол — 106, стиральных машин — 89, электроутюгов — 88, велосипедов и мопедов — 80, телевизоров — 74, швейных машин — 34, фотоаппаратов — 26, холодильников — 22, мотоциклов и мотороллеров — 14, электропылесосов — 13 и магнитофонов — всего 8 тысяч единиц [Свердловская …, 1971, с. 111].

5. Выводы

Проведенное в данной статье исследование позволяет сделать несколько заключительных выводов.

Во-первых, среднедушевые денежные доходы и расходы неполных семей колхозников Свердловской области несколько уступали аналогичным показателям колхозных семей по региону в целом (при том, что последние и так находились на весьма низком уровне). Поэтому материальное положение большинства обследованных неполных семей следует оценить как *крайне тяжелое*, особенно с учетом того, что в большинстве из них отсутствовали мужчины.

Во-вторых, практически все женщины-главы семей (в том числе и находящиеся в пенсионном возрасте) вынуждены были работать в колхозе, а также государственных и кооперативных структурах, так как могли рассчитывать только на свои силы.

В-третьих, двое глав семей получали государственную пенсию в мизерных размерах 120 и 136 руб. в месяц. И только одна из этих пенсионерок дополнительно получала небольшую пенсию от колхоза.

В-четвертых, все без исключения обследованные семьи имели весьма значимые для них доходы от ЛПХ: например, у семей № 6 и № 9 эти доходы в стоимостном выражении были примерно равны прямым денежным доходам, то есть составляли половину валового дохода.

В-пятых, основными статьями денежных расходов неполных семей были затраты на приобретение продуктов питания и промышленных товаров.

В-шестых, налоги в исследуемом периоде не играли существенной роли в общей сумме денежных расходов обследованных семей колхозников, составляя от них считанные проценты.

Подводя итоги, можно уверенно заявить, что даже с учетом стоимости продуктов сельского хозяйства, получаемых от ЛПХ, суммарные денежные доходы и расходы неполных семей значительно уступали, например, среднедушевым доходам и расходам семей рабочих промышленных предприятий, как и семей многих других категорий городских жителей. Так, среднедушевые денежные доходы и расходы в семьях рабочих промпредприятий в 1960 году составили 7070 и 6804 руб. соответственно, а аналогичные показатели неполных семей равнялись 2654 и 2639 руб., то есть были ниже более чем в 1,5 раза [Территориальный …, лл. 1—2, 5—8]. И это при том, что мы еще не учли доходы рабочих семей от их подсобных хозяйств, а также тот факт, что продолжительность рабочего дня колхозника значительно превышала аналогичный показатель у рабочих и служащих городских предприятий и организаций. Другими словами, каждый заработанный рубль давался колхозникам значительно большими усилиями, чем городским жителям.

Источники и принятые сокращения

1. *Большой* энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. — Москва : Советская энциклопедия, 1993. — 1630 с.

2. *Государственный* архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 3007. Лл. 3, 18, 35, 50, 64, 90, 113, 136, 158, 212—213, 219—220, 245, 249, 251—252, 255, 262, 265, 278, 292, 320, 384, 394, 400—405, 414, 419, 555. Д. 3009. Л. 65.

3. *Одинокая* мать [Электронный ресурс] // Википедия. — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Одинокая_мать.

4. *Свердловская* область в цифрах. 1966—1970 : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.

5. *Территориальный* орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. Лл. 1—2, 5—8.

Литература

1. *Безнин М. Н.* Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950—1965 / М. А. Безнин. — Москва ; Вологда, 1991. — 236 с.

2. *Государственные* розничные цены в СССР [Электронный ресурс] // Жизнь в СССР : приложение к журналу Softmixer.com. — Режим доступа : http://ussrlife.blogspot.ru/2015/01/blog-post_80.html.

3. *Гурко Т. А.* Программа социальной работы с неполными семьями / Т. А. Гурко. — Москва : Центр общечеловеческих ценностей, 2000.

4. *Крайг Г.* Неполная семья как социальная проблема / Г. Крайг, Д. Бокум. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 186 с.

5. *Николаева Я. Г.* Воспитание ребенка в неполной семье : организация социальной помощи неполным семьям / Я. Г. Николаева. — Москва : Владос, 2006. — 159 с.

6. *Мамяченков В. Н.* Без вины виноватые (условия жизни детей-детдомовцев Свердловской области в 1948—1949 гг.) / В. Н. Мамяченков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 1 (63). — С. 104—108.

7. *Мамяченков В. Н.* Условия жизни воспитанников детских домов и выпускников ремесленных училищ Свердловской области в первые послевоенные годы / В. Н. Мамяченков // Вестник ЧелГУ. История. — 2009. — Вып. 29. — № 4 (142). — С. 71—76.

8. *Матейчик З.* Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье / З. Матейчик // Воспитание детей в неполной семье. — Москва : Прогесс, 1980. — С. 70—98.

9. *Число* неполных семей в России выросло до шести миллионов // Российская газета. — 2012. — 26 апреля.

Incomes and Expenses of Single-Parent Families of Farmers of Sverdlovsk Region (according to Budget Surveys of 1960)

© Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2018), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of Regional Economics, Innovative Entrepreneurship and Safety, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography, in particular in regard to its regional dimension. The purpose of the article was a study of incomes and expenses of single-parent farmer families of Sverdlovsk region in 1960. The study is conducted on materials of State archive of Sverdlovsk region and archive of the Territorial body of Federal state statistics service for Sverdlovsk region with the assistance of Internet sources as well as scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its importance for the social sciences, especially for history, sociology and economics. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in these archives are introduced into scientific usage. It is noted that every family, including incomplete, is a specific legal institution, having a number of important socio-economic functions. It is argued that, despite the significant social weight of single-parent families, their financial situation during the Soviet period practically were not studied. It is stated that there was a pretty serious differentiation of monetary incomes and expenditures of surveyed single-parent families of farmers. It is stated that the composition of families draws attention to the absence of men, which was quite common in the post-war years. A huge role of private farming in the economy of surveyed households is proved: for a significant part of them the products of farms formed the basis of the daily diet. It is declared that most of the costs of single-parent families of farmers amounted to costs of food and industrial goods. It is concluded that even with significant income from household plots total income of single-parent families was significantly below the income of urban worker families.

Key words: Sverdlovsk oblast; budget survey; single-parent families; incomes and expenses.

Material resources

Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti (GASO). F. R1813. (In Russ.).

Odinokaya mat'. In: *Vikipediya*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Одинокая_мать.

Prokhorov, A. M. (ed.). 1993. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1966—1970: statisticheskiy sbornik. 1971. Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).

Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti (TOFSGSSO). Dinamicheskie ryady po rabochim promyshlennosti 1952—1968 gg. Ll. 1—2, 5—8. (In Russ.).

References

Beznin, M. N. 1991. *Krestyanskiy dvor v rossiyskom Nechernozemye. 1950—1965*. Moskva; Vologda. (In Russ.).

Chislo nepolnykh semey v Rossii vyroslo do shesti millionov. 2012. *Rossiyskaya gazeta: 26 aprelya*. (In Russ.).

Gosudarstvennyye roznichnyye tseny v SSSR. In: *Zhizn' v SSSR: prilozheniye k zhurnalu Softmixer.com.* Available at: http://ussrlife.blogspot.ru/2015/01/blog-post_80.html. (In Russ.).

Gurko, T. A. 2000. *Programma sotsialnoy raboty s nepolnymi semyami*. Moskva: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey. (In Russ.).

Krayg, G., Bokum, D. 2006. *Nepolnaya semya kak sotsialnaya problema*. Sankt-Peterburg: Piter. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. 2009. Usloviya zhizni vospitannikov detskikh domov i vypusknikov remeslennykh uchilishch Sverdlovskoy oblasti v pervyye poslevoyennyye gody. *Vestnik ChelGU. Istoriya, 29: 4 (142):* 71—76. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. 2016. Bez viny vinovatyye (usloviya zhizni detey-detdomovtsev Sverdlovskoy oblasti v 1948—1949 gg.). *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki, 1 (63):* 104—108. (In Russ.).

Mateychik, Z. 1980. Nekotoryye psikhologicheskiye problemy vospitaniya detey v nepolnoy semye. In: *Vospitaniye detey v nepolnoy semye*. Moskva: Progess. (In Russ.).

Nikolaeva, Ya. G. 2006. *Vospitaniye rebenka v nepolnoy semye: organizatsiya sotsialnoy pomoshchi nepolnym semyam*. Moskva: Vlados. (In Russ.).